

Медицина для вас

**ПРЕПАРАТЫ
"ТЯНЬШИ"
И ЦИГУН**

ФЕНИКС

Вера Лебедева

Препараты «Тяньши» и Цигун

«Неоглори»

2004

Лебедева В.

Препараты «Тяньши» и Цигун / В. Лебедева — «Неоглори»,
2004

Книга представляет обзор и научный анализ современных проблем здоровья человека в контексте правильного образа жизни, показана роль биологически активных добавок «Тяньши» и методов традиционной китайской цигун-терапии для профилактики и коррекции заболеваний. Для широкого круга читателей.

© Лебедева В., 2004

© Неоглори, 2004

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Символы западной и восточной медицины	6
Врач-механик – символ медицины Запада	6
Врач-садовник – олицетворение восточной медицины	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В.А. Лебелева

Препараты «Тяньши» и Цигун

Предисловие

Китайская цивилизация за многовековую историю своего существования подарила человечеству множество открытий. Одной из этих драгоценных жемчужин является традиционная китайская медицина, представляющая собой поистине бесценную сокровищницу знаний о человеке. В сегодняшнем современном мире мудрость традиционной китайской медицины является достоянием всего человечества, помогая миллионам людей сохранять здоровье. Но вместе с тем представители западной культуры испытывают определенные сложности в понимании как философско-мировоззренческих концепций, так и механизмов оздоровительного воздействия традиционной китайской медицины. Поэтому начиная с 80-х годов XX века ряд китайских компаний постарались объединить в выпускаемой ими продукции многовековой опыт китайской медицины и суперсовременные биотехнологии с целью сделать ее доступной и понятной для западного потребителя. Это стало началом настоящей революции, позволившей огромному количеству людей использовать достижения китайской медицины и фармакопеи для укрепления своего здоровья и предотвращения заболеваний.

Одним из ярких представителей этой группы компаний является корпорация «Тяньши», занимающаяся производством и распространением биологически активных добавок к пище. Продукция этой компании является синтезом современных биотехнологий и древних знаний, накопленных традиционной китайской медициной за всю историю своего существования. Именно о глубокой связи между традиционной китайской медициной на примере методов традиционной цигун-терапии и продукцией компании «Тяньши» рассказывается в этой книге.

Глава 1. Символы западной и восточной медицины

Врач-механик – символ медицины Запада

На Западе философия науки основана на допущении, что человек существует отдельно от природы, что его, как машину, можно разобрать и свести к составным частям. Действительность помещается в осязаемой структуре материи, которую можно измерить, выразить количественно и проанализировать. События происходят по неизменным законам. Такое научное представление уходит корнями в почву Аристотелева «эмпирического материализма», к которому вновь обратились в эпоху Возрождения. У Аристотеля действительностью считается лишь то, что подтверждается материально. Материя понимается как нечто постоянное и неизменное и потому реальное.

В XVII веке французский математик Декарт произвел переворот в западной науке. Введенный им аналитический способ рассуждения стал основой для новой философии науки и в, частности, медицины.

Декарт верил в возможность существования конкретной истины, говоря: «Вся наука есть определенное, очевидное знание. Мы отвергаем знание, являющееся не более чем вероятным, и рассуждаем, что верить можно только совершенно известным вещам, относительно которых не существует никаких сомнений». Создав такую логику, Декарт почувствовал, что находится на грани универсального понимания Вселенной. Он построил собственную концепцию мира и всего сущего в нем, уподобив его механизму: «Я не признаю никакой разницы между машинами, созданными мастерами, и различными телами, которые создает сама природа». Он утверждал, что всеми явлениями природы управляют законы механики. Принципы точных наук, призванных владычествовать над природой и управлять ею, были распространены и на человека. Декарт видел в человеческом теле машину, уподобляя здорового человека хорошим часам. Он также произвел твердое разграничение между сознанием и материей, утверждая: «В понятии тела нет ничего, что принадлежит духу, а в понятии этого духа ничего не принадлежит телу».

Такой механистический взгляд на природу породил незыблемые и абсолютные физические законы, открытые астрономом и физиком Исааком Ньютоном, которые легли в основу причинно-следственного метода объяснения материальной Вселенной. Эта логика составила фундамент научного метода, который остается по сути неизменным и по сей день. Люди Запада, которые, возможно, не знали о существовании многих логических систем знаний, считают его единственным верным способом понимания мира.

В рамках данного мировоззрения природа и люди – суть машины, управляемые законами механики: одновременно системы, выполняющие работу, и орудия производства. Соответственно, западная медицина занимается исследованием работы человеческой машины. **Когда люди уподоблены машинам, врачи превращаются в механиков.** Механик время от времени совершает действия по уходу за машиной, но обычно занимается ею в случаях острой необходимости, когда надо срочно произвести ремонт. Он копается в ее деталях, заменяя откатившие, и возвращает машину в рабочее состояние. Отсюда следует, что европейский врач, как механик, чинит сломанное тело-машину.

В данной схеме тело разбирается на составные части: от органов к тканям, от тканей – к клеткам, от клеток – к молекулам. Процесс разъятия целого на составные части нужен, чтобы определить природу, пропорцию и функции каждого элемента. Такая сортировка деталей позволила западным врачам прошлого создать представление о больном элементе как о неисправ-

ной детали, отделяя часть от целого. Таким образом они смогли удалять его или лечить изолированно от других органов и тканей.

Открытия первых анатомов укрепили механистический взгляд на тело, состоящее из отдельных частей, соединенных между собой, но при этом самостоятельных. Они разделили тело на системы и по аналогии с механизмами создали структурные описания органов и тканей. В системе кровообращения сердце играет роль механического насоса, который проталкивает кровь по трубкам вен и артерий. Легкие подобны воздуходушным мехам, а нервная система – сложной электрической сети.

Механику удобнее, если все детали машины стандартизированы и унифицированы. Тогда детали можно легко заменить, поскольку они взаимозаменяемы, а их поломка становится предсказуемой: на основании изучения одного тела можно судить о другом. Стандартные заболевания развиваются по известным причинам, поэтому можно разработать общие методики лечения. Такой подход целиком ориентирован на сходство всех людей и упускает из виду то, что делает их разными и неповторимыми. Когда группе людей ставится одинаковый диагноз, они получают одинаковое лечение. Наука и промышленность позволили медицине действовать на массовых началах. Та же механистическая философия, которая вдохновила массовое производство в промышленности, вызвала к жизни массовую медицину и здравоохранение.

Подобный союз науки, промышленности и медицины породил эпоху новшеств и специализации. В результате тело и душа человека были разобщены и дробились на все более мелкие элементы, а исследования в области медицины разделялись на все большее число специальностей.

Например, химики стали рассматривать человеческое тело как химический завод, управляемый и регулируемый равновесием молекулярных соединений. Практика фармацевтической терапии возникла как побочный продукт огромных открытий в области химии. Пенициллин, аспирин, дигиталис, кортизон и вакцина от кори – это лишь малая часть чудо-средств, созданных для лечения определенных заболеваний и удаления патогенных или причинных факторов. С другой стороны, врачи рассматривали тело как анатомическую структуру и разработали радиационную технологию анализов и лечения. Рентгеновские аппараты способствовали повышению точности диагностики, кроме того, с их помощью во многих случаях было остановлено развитие рака.

Инженеры, со своей стороны, воспринимали тело как механическую структуру, состоящую из дискретных деталей. Они изобрели хирургические инструменты и методы удаления и замены поврежденных деталей. Тело, как машину, стало возможно остановить, разобрать, починить и снова собрать. Замечательные успехи в развитии технологии хирургии позволили врачам производить операции на открытом сердце, делать пересадку кожи, удалять аппендицит, производить кесарево сечение, пришивать отрезанные конечности и протезировать кости. Эти новшества позволяют выводить больных из разрушительных кризисных состояний и являются поистине чудесами современной медицины.

Другой основополагающий сдвиг произошел в середине первого десятилетия XIX века, когда была осознана роль микробов. Изучавший микроорганизмы Луи Пастер пришел к выводу, что источник заболевания находится за пределами тела и при попадании внутрь приводит в движение процесс определенного заболевания. Теория микробного происхождения заболеваний постулировала, что определенный вид микроорганизма способен вызвать специфические симптомы заболевания у здорового человека. Эта теория объясняла возникновение и распространение эпидемий и позволяла разработать эффективные средства против большинства из них.

Однако к этой «доктрине специфичной причины» стали постоянно прибегать для объяснения всех заболеваний. А поскольку искали только одну причину, множество способствующих

щих факторов оставалось без внимания. То, что особенности организма человека существенно влияют на его восприимчивость к заболеванию, исключалось из концептуальной модели.

Например, инсулин был открыт после того, как экспериментаторы смогли вызвать соответствующие симптомы (высокое содержание сахара в крови) у здоровых животных, повредив у них поджелудочную железу. Это стало одним из важнейших открытий современной медицины, которое спасло много жизней. Однако, при всей его полезности, приверженность лечению инсулином мешала искать первооснову заболевания поджелудочной железы.

Узкий взгляд на специфичные причины заболеваний ограничивает масштабы и эффективность современной медицины, которая часто отождествляет контроль над симптомами с лечением заболевания. Такая вера в единственную причину отвлекает медицину от оценки контекста и сложности существования человеческого организма, порождающего возникновение дегенеративных причин. Хотя многие специалисты в области здравоохранения приходят к выводу, что заболевание неотделимо от человеческой жизни, которая его порождает, идеология западной медицины не разделяет этого взгляда. Говоря о «кризисе здравоохранения», профессор Холман из Стэнфордского университета перечисляет ее недостатки и указывает на необходимость привлечения философских и социальных средств:

«Продолжительность жизни мало изменилась, и основные причины смертности, такие, как злокачественные опухоли и сердечно-сосудистые заболевания, продолжают существовать... Болезни непропорционально часто поражают бедных; серьезным экологическим и профессиональным причинам заболеваемости уделяется мало внимания, а действий в связи с ними предпринимается еще меньше... налицо кризис здравоохранения как в части его эффективности, так и стоимости... Некоторые медицинские результаты неадекватны не потому, что отсутствуют подходящие средства технического вмешательства, а из-за неадекватности нашего концептуального мышления».

Современная медицина смотрит на мир через микроскоп, так что детали становятся ей доступны ценой ограничения поля зрения. Специалисты обращаются к все меньшим фрагментам, получая все больше положительной информации в виде описательных данных, но утрачивают ощущение цельности системы. Каким образом такая медицинская модель заняла в Америке исключительное положение?

В начале века фондами Карнеги и Рокфеллера субсидировалось обследование медицинских школ. Его целью было выявление школ, наиболее заинтересованных в развитии «научной медицины», а, следовательно, в поддержании новейших разработок лекарств и технологий, применяемых в стационарах. В Отчете Флекснера, выпущенном в 1910 году Американской медицинской ассоциацией по результатам этого обследования, рекомендовалось оказывать финансовую поддержку только медицинским школам, занимающимся научными исследованиями в рамках моделей, разработанных в XIX веке. Все методы лечения, не основанные на картезианском подходе, были сочтены ненаучными, и их рекомендовалось лишить права на существование. В результате выжило только 20% медицинских школ. Остальные 80% придерживались «виталистской доктрины», утверждающей, что «человек помогает, а природа лечит». Натуропатия, гомеопатия и фитотерапия были исключены из основного русла медицины и низведены до статуса знахарства. В конце концов они оказались задавлены отсутствием финансирования и политическими гонениями.

Прежде большинство врачей играли роль помощников, союзников и утешителей людей и боролись с болезнями в ходе их повседневной жизни. Новый врач стал исключительным носителем специализированных знаний и героическим борцом с недугами. В его руках сосредоточивалось все больше власти и влияния. Пациентов приучали к мысли, что только врач может разобраться в причине болезни и только его лекарства и методы могут даровать выздоровление.

По мере углубления и расширения информации о человеческом теле как врачи, так и пациенты утратили веру в способность человеческого организма излечиться самостоятельно.

Как мог кто-либо управлять такой сложной и уязвимой машиной как человек кроме просвещенного и изощренного в своей науке инженера? Такое убеждение было оторвано от понимания, что существует собственный потенциал излечения, заложенный в человеческом организме, и передавало больного полностью в руки «экспертов», то есть врачей.

Медицина не ориентировалась на то, чтобы учить людей сохранять свое здоровье или выздоравливать. Врач мог только починить то, что сломалось. Он мог чудесным образом избавить пациента от зла (опухолей, инфекций, камней) при помощи лекарств или хирургического вмешательства; мог манипулировать функциями органов (гормоны, диуретики, стероиды) и заменять изношенные детали (бедренные кости и сердце из пластика). Как отважный солдат, врач мог провести краткую битву за выздоровление. Он мог удалить «зло», но не располагал умением сохранения или привлечения «добра». Сила медицины стала источником ее слабости. В основе организации исследовательских и клинических учреждений по-прежнему лежит данная концептуальная модель, и они ориентированы не на профилактику, а на вмешательство.

Более того, поскольку врачи превратились в экспертов, они обрели определенного рода власть над своими пациентами. Медицина стала технически сложной и перешла исключительно в руки отдельной касты посвященных. Обычный человек уже не мог получить доступ к ней и истолковать данные, используемые при назначении лечения. Даже сама медицинская профессия разделилась на более специальные области: на смену специалистам по внутренним болезням, лечившим всего человека, пришли кардиолог, который лечит сердце, ортопед, отвечающий за кости, невропатолог, ответственный за нервную систему, онколог – за рак, психиатр – за мышление и т. д.

Когда власть над человеком перешла к узким специалистам, не стало врачей, умеющих лечить всего человека и знающих организм и его болезни в контексте общей среды. Отношения помощника и того, кому он помогает, некогда очень близкие, уступили место безличным отношениям совершенно посторонних людей. Врачи утратили знание своих пациентов как реальных людей.

Эта перемена в организации лечения приучила людей думать, что врачу известно о них больше, чем они сами в состоянии когда-либо понять или узнать о себе. Пациенты стали отказываться от ответственности за собственное здоровье. Словосочетание «система предоставления медицинского обслуживания» предполагает, что врач подобен курьеру, разносящему почту, который может доставить здоровье на порог вашего дома. Это не только подрывает понимание себя, но и ограничивает способность к действию. Люди ошибочно полагают, что возможность лечить исходит только извне, что за лечение отвечает посторонний разум.

Такое отделение власти часто порождает антагонизм между врачами и пациентами. Когда врачи не могут исполнить героическую роль и починить сломанную машину, они иногда обвиняют в этом жертву, считая, что пациенты сами виноваты в отсутствии улучшения. А пациенты, которые изолированы, брошены, чья сила и возможности недооцениваются, чувствуют, что они обречены оставаться в заколдованном круге боли, из которого нет выхода. Наряду с физическими страданиями они испытывают отчаяние безысходности и сердятся на свою беспомощность и бессилие. Тогда уже они готовы обвинить врача в своих проблемах и подают жалобы на неправильное лечение. Подача подобного иска становится актом мести, попыткой пациента добиться власти над врачом, а не обрести власть над самим собой. Врач выступает в роли либо героя, либо злодея, его или прославляют за выздоровление, или обвиняют в неэффективной работе.

Власть, кому бы она ни принадлежала, не обязательно означает мудрость. Врачи же иногда отождествляют свою власть с мудростью. В некоторых случаях вмешательство врачей приводит к длительному расстройству здоровья. Ятрогенез или болезнь, вызванная врачом, может быть результатом применения лекарств, хирургического вмешательства, облучения и химиоте-

рапии. Ятрогенез стоит в числе наиболее распространенных причин смертельных заболеваний. До 20% пациентов, принятых на стационарное лечение, приобретают ятрогенное заболевание.

Лауреат Нобелевской премии микробиолог Рене Дюбо предрекает новые угрозы, связанные с технологическими новшествами в медицине. Он называет болезненным парадоксом, который имеет богатое документальное подтверждение, тот факт, что каждое лекарство, эффективность которого доказана, может само стать причиной заболевания.

Некоторые токсические эффекты являются исключительно косвенными и наступают с большой задержкой, происходя в результате нарушений в физиологическом и экологическом равновесии организма. Их механизм лежит не в химических или физиологических реакциях, заключающих в себе прямую причинно-следственную связь, а, скорее, в сложных взаимосвязанных реакциях, производимых организмом в целом, включая реакции индивидуальной микрофлоры.

Другой результат концентрации внимания на болезни, а не на больном состоит в том, что врач способен уничтожить опухоль, но он не в силах поддержать здоровье больного. Поэтому можно сказать: «Лечение было успешным, но пациент умер». Например, химиотерапия считается эффективным средством лечения заболевания, но при этом она зачастую не может продлить жизнь больного. Джон Кейрис из Гарвардской школы общественного здравоохранения пишет:

«Каждый год около 3000 пациентов в возрасте до 30 лет проходят лечение химиотерапией, не получив которого они бы умерли. Но среди умерших от рака только 2% людей в возрасте до 30 лет. В подавляющем большинстве случаев заболевания раком пациентов старшего возраста результаты применения химиотерапии довольно противоречивы... За исключением случаев болезни Ходжкина, детской лейкемии и нескольких других видов рака, невозможно выявить достоверное изменение показателей смертности при лечении химиотерапией основных форм рака».

Другой важный парадокс этой модели состоит в том, что она разделяет невидимое. Западной медицине удалось настолько успешно расчленять человеческое тело, что она страдает «сверхразделением», при котором целое уже не считается предметом, имеющим значение. То, что прежде воспринималось единым незримым кругом, непрерываемым континуумом, стало прямой линией, в которой события становятся случайными, утрачивая имманентную связь с другими событиями. Разум отделен от тела, болезнь – от больного, специфичный патоген – от процесса заболевания в целом, части тела – друг от друга, симптомы – от источника заболевания, а больные – от ответственности за себя и власти над собой.

Такое сверхразделение произошло на заре современной западной цивилизации, когда материальное было отрезано от нематериального, человек – от природы, а процесс контакта с миром заморожен и закреплен в виде цепи абсолютных законов. Дуализм вдребезги разбил единство, что сделало нас способными к повороту, при котором средства (технологические, промышленные и научные) управляют нашими «следствиями» (человеческими ценностями), а люди превращаются в «объекты», а не в «субъекты» собственной деятельности. Это нарушило наше представление о мире и нашем месте в нем. Мир, созданный человеком, впечатляет, но он лишен цельности, его части мало подходят друг к другу, а мы не знаем своего места в нем. Когда люди становятся машинами, современная медицина должна поддерживать их на ходу. Ее цель состоит в том, чтобы избежать смерти, а не в том, чтобы сделать жизнь более полноценной. В теле жизнь сохраняют любой ценой, а смерть – это тот враг, которого необходимо победить. Жизнь и смерть уже не рассматриваются как составные части непрерывного цикла.

В древней культуре ничто не считалось имманентно дурным или хорошим, все зависело от того, какое положение занимает человек по отношению к тому или иному явлению. Для старого человека достойная смерть с соблюдением всех обрядов могла стать благом, не меньшим,

чем жизнь. Сохранение живой ткани, лишенной души, считалось оскорблением человека, худшим, нежели смерть.

В центре западной цивилизации оказались коммерция, промышленность и информация. Как люди Запада мы обрели способность создавать мир, в котором живем, и управлять им, добившись власти над природой. Но западная модель эксклюзивна. Она исключает таинственное и неуловимое из своей действительности, поскольку нематериальное нельзя укротить и хранить, им нельзя управлять. Стремление к владычеству над миром зачастую приводит к уничтожению связей между человеком и природой.

Физик Роджер Джонс так пишет о наследии Декарта: «Его гений, который полностью перерезал густую паутину первобытных тайн, разбил ощущавшуюся нами связь со Вселенной». В этом отношении китайская модель, которая зиждется на древних принципах, может прийти на помощь картезианскому разделению, чтобы восстановить целостность. Историк науки Джозеф Нидэм считает, что «механистическое мировоззрение попросту не развилось в китайской философии, и органическое понимание, в котором любое явление связано с любым другим... было универсальным для всех китайских мыслителей. Скорее, – продолжает он, – гармоничное сотрудничество элементов выросло не из приказов высшего авторитета, находящегося вовне, а из того факта, что все они являются частью иерархии целых, образующей космическую и органическую модель, а также оттого, что все они подчинялись внутреннему диктату заложенной в них природы».

Врач-садовник – олицетворение восточной медицины

Восточная философия исходит из предпосылки, что вся жизнь проявляется в окружении природы. Внутри этой матрицы вещи соединены и взаимно зависят друг от друга. Природа – единая, объединенная система, Дао, с полярными и взаимодополняющими аспектами, Инь и Ян. Природа находится в постоянном движении, следуя циклическим изменениям, которые описывают процесс превращения. Когда элементы природы находятся в равновесии, жизнь процветает в гармонии. Когда баланс полярных сил нарушен, наступает катастрофа.

В восточном мировоззрении человек – это микрокосм природы, маленькая вселенная. Люди воплощают связь Неба и Земли, они порождены союзом этих стихий, являясь сплавом космических и земных сил. Китайский иероглиф, обозначающий человека, представляет собой фигуру, уходящую корнями в землю, как дерево, с руками, вытянутыми, подобно ветвям, в небеса, черпающую силы сверху и снизу. Сохраняясь силой земли и преобразуясь под действием небесной силы, человечество неотделимо от природы, мы и есть Природа, выступающая в форме людей. Представляя собой космос в миниатюре, мы движемся под действием тех же сил, что и он. Добро и зло относительны, а не абсолютны. Жизнь и смерть уравнивают друг друга. Видимое и невидимое, соматическое и психическое являются аспектами одного непрерывного процесса, по определению вечно изменяющегося и текучего.

Поскольку все сущее соединено в единый круг, здоровье понимается широко, включая в себя все аспекты существования в социальной и естественной среде. То, что хорошо для природы, хорошо для человека, что хорошо для одного, хорошо и для всех. То, что хорошо для души, полезно и для тела и т. д. Ущерб одному наносит ущерб и другому. То, что плохо для сердца, плохо для всего тела, то, что вредно одному человеку, вредно всем, то, что наносит урон природе, вредно и мне. И наоборот. Сохранение или возвращение здоровья одного тела и души способствует благополучию целого, Земли и всей жизни на ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.